

15

f

УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На правах рукописи

ГАЛАГАН Владимир Иванович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ИНФОРМАЦИИ
НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ**

**Специальность 12.00.09.— Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев 1992

715

Работа выполнена на кафедре криминалистики Украинской академии внутренних дел.

Научный руководитель — кандидат юридических наук,
доцент Лукьянчиков Е. Д.

Официальные оппоненты — доктор юридических наук,
профессор Михеенко М. М.

кандидат юридических наук
Ищенко А. В.

Ведущая организация — Украинская юридическая академия

Защита состоится «24» июня 1992 года в 14 час. на заседании специализированного совета К 052.05.01 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук при Украинской академии внутренних дел (252035, г. Киев-35, Соломенская пл., 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Украинской академии внутренних дел.

Автореферат разослан «15» мая 1992 года.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

В. И. Женунтий

Женунтий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

4459

Актуальность темы исследования. Перестройка всех сфер общественной жизни, все возрастающие трудности в народнохозяйственном комплексе, снижение объемов производства товарной продукции, разбалансированность потребительского рынка повлекли за собой увеличение количества преступлений, в том числе корыстных, совершенных организованными группами, в крупных и особо крупных размерах. Начиная с 1987 года уровень зарегистрированных преступлений неуклонно возрастал и к концу 1-го полугодия 1989 года составил 32 %¹. Прогнозы о том, что к 1990-1991 годам можно лишь стабилизировать рост преступности, как показывают события дня, не оправдались. Только по г. Киеву в 1991 году количество преступлений увеличилось на 13 %, а за 2 месяца 1992 года - на 32. 77 % всех преступлений совершены с корыстной целью. Раскрывается лишь каждое пятое преступление. Динамика роста преступности находится в прямой зависимости от состояния экономики, и пока оно не улучшится, программа борьбы с преступностью, разработанная на 5 лет, не оставляет надежд, что уровень преступности уменьшится².

В указанной ситуации снизился уровень раскрываемости общеуголовных преступлений и резко возросло количество уголовных дел, находящихся в производстве, требующих глубокого и всестороннего расследования. В условиях увеличения нагрузки на каждого следователя МВД Украины от него требуются твердые знания основных теоретических положений тактики расследования преступлений, умение с максимальной эффективностью применить их в практической деятельности.

¹ О букве закона и дыхании жизни // Правда.-1989.-№ 182.- 17 июля.

² Преступления без наказаний? // Вечерний Киев.-1992.-№ 53.- 17 марта.

код экземпляра

42575

Преступление всегда материально и вызывает совокупность причинно связанных изменений, происходящих в органической и неорганической природе. Такие отображения подразделяются на материальные /возникающие как результат взаимодействия различных объектов/ и идеальные /т.е. субъективные образы объективной материальной действительности, отображенные в памяти человека/.

Как материальные, так и идеальные отображения достаточно полно изучены в специальной литературе. Вместе с тем разработка их тактически грамотного и эффективного использования в ходе расследования представляется важной криминалистической проблемой, разрешимой на основе использования новейших достижений науки и техники, передового опыта следственной работы по раскрытию и расследованию преступлений. Представляет большой научный и практический интерес исследование проблем такой деятельности на первоначальном этапе расследования, характеризующемся недостатком исходной информации и необходимостью ее быстро отыскать, надежно закрепить, глубоко исследовать и максимально полно использовать при расследовании уголовных дел.

Многие из этих положений исследовали такие видные ученые, как В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, В.И. Гончаренко, Л.Я. Драпкин, А.Я. Дубинский, А.В. Дулов, Е.П. Ищенко, Л.М. Карнеева, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, В.Г. Лукашевич, А.Р. Лурья, М.М. Михеенко, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, М.В. Салтвевский, Н.А. Селиванов, А.В. Соловьев, Л.А. Соя-Серко, Д.А. Турчин, А.Г. Филипов, М.Н. Хлынцов, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, А.А. Эйсман и другие криминалисты, процессуалисты, а также юристы-психологи. Однако при освещении многих положений еще остаются неясные, дискуссионные вопросы, ряд положений, касающихся методики эффективного выявления и закрепления первичной информации, до настоящего времени не решен единообразно и требует

дальнейшего глубокого изучения с целью усовершенствования для использования в практической деятельности.

В связи с изложенным, актуальность избранной темы диссертационного исследования обусловлена современными задачами борьбы с преступностью, состоящими в постоянном совершенствовании следователями знаний методики расследования конкретных видов преступлений, применении при этом новейших достижений науки, приемов и способов, направленных на выявление всей необходимой и возможной информации в заданной конкретной следственной ситуации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексно разработать теоретические вопросы основных направлений использования следователями информации на первоначальном этапе расследования. Выработать соответствующие концепции и рекомендации, позволяющие повысить эффективность деятельности следователя по выявлению, фиксации и исследованию добытой информации, избрать верные тактические приемы по ее наиболее целесообразному использованию. Установить наиболее типичные ошибки, допускаемые в расследовании, и оптимальные пути их устранения.

Указанные цели исследования определяют необходимость решения следующих задач:

- изучить теоретические источники и обобщить практику выявления следователями информации на первоначальном этапе расследования;
- изучить дискуссионные, спорные вопросы, возникающие при исследовании избранной темы, выработать по ним научно обоснованную позицию;
- разработать некоторые криминалистические рекомендации, направленные на наиболее полное использование выявленной информации в процессе расследования преступлений;
- разработать предложения по совершенствованию действующе-

го законодательства, регулирующего деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе первоначального этапа расследования преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с состоянием и тенденцией раскрытия и расследования преступлений. Соответственно предметом исследования является деятельность следователей по выявлению и использованию добытой информации на первоначальном этапе расследования.

Методология и методика исследования. Методологической основой работы являются нормативные акты, действующие на территории Украины: Конституция, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; монографии, учебники и учебные пособия, сборники научных статей, материалы периодической печати, относящиеся как к наукам криминалистике, уголовному процессу, так и судебной медицине, логике, психологии, философии, криминологии, социологии; приказы и инструкции МВД СССР и Министерства здравоохранения СССР¹.

Диссертантом использованы общие положения диалектико-материалистической философии, общенаучные методы: описания, наблюдения, сравнительных исследований, анкетирования; частно-научные методы: исторический, логико-правовой, системный, статистический.

Эмпирической базой исследования является обобщение результатов анкетирования 360 следователей МВД Украины по вопросам использования информации на первоначальном этапе расследования. Диссертантом приводится около 30 примеров из личной практической работы в следственном аппарате УВД г. Киева.

Научная новизна работы заключается в том, что на уровне кандидатской диссертации разработан комплексный подход к пробле-

¹ В работе используются подзаконные акты министерств бывшего СССР, не утратившие в настоящее время силы на территории Украины.

ме эффективного использования информации на первоначальном этапе расследования, а также на стадии возбуждения уголовного дела, важность которой несомненна при обнаружении и фиксации первичной информации о преступлении. Основываясь на данных изучения теоретических источников, результатах анкетирования следователей МВД Украины, диссертант формулирует ряд выводов и предложений, направленных на совершенствование следственной деятельности на анализируемом этапе. При этом рассматриваются вопросы, вызывающие дискуссию среди ученых, высказываются положения, отличные от имеющихся в юридической литературе. Наиболее важные из них, разработанные в диссертации, выносятся на защиту. В частности, в работе:

- уточнено определение понятия "криминалистическая информация", рассмотрены его структурные компоненты;

- определены критерии разграничения источников информации от носителей, уточнено содержание сложного источника информации;

- обоснованы выводы о необходимости законодательного регулирования проведения до возбуждения уголовного дела некоторых видов судебных экспертиз, осмотров других видов, кроме места происшествия, а также личного обыска при наличии оснований, предусмотренных ст.106 УПК¹, и изъятий органами милиции объектов, относящихся к происшествию, предлагается единое название этих действий;

- сформулировано предложение о переименовании освидетельствования, проводимого судебно-медицинским экспертом на стадии возбуждения уголовного дела и врачом-наркологом, в медицинское обследование;

¹ Здесь и далее, если иное не оговорено, понимается УПК Украины.

- предложена новая редакция ч.ч.3 и 4 ст.97 УПК, регламентирующей производство доследственной проверки;

- сформулированы определения понятий "следственная ситуация" и "следственная версия", обоснована и детализирована классификация следственных ситуаций на благоприятные и неблагоприятные;

- обоснованы предложения по совершенствованию планирования, взаимодействия с органами дознания и специалистами, деятельности следственно-оперативных групп по делам о нераскрытых преступлениях.

Практическая значимость работы вытекает из актуальности и новизны рассмотренных положений. Выдвинутые автором предложения и рекомендации направлены на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства и могут быть учтены при подготовке нового уголовно-процессуального кодекса Украины и других нормативных документов. Выводы и рекомендации могут также использоваться в правоприменительной деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений. Обоснованные диссертантом теоретические положения вносят определенный вклад в развитие теории науки криминалистики и могут использоваться в учебных заведениях МВД Украины и других юридических вузах при разработке учебно-методических пособий, преподавании криминалистики в разделах криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по данной проблеме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации освещены в четырех опубликованных научных статьях, обсуждены на заседаниях кафедры криминалистики Украин-

ской академии внутренних дел /1990-1991 г.г./, совместном заседании кафедр уголовного права, процесса и криминалистики Академии /декабрь 1991 года/, заседании Киевского отделения Украинского научного общества судебных медиков и криминалистов /декабрь 1991 года/, научно-практическом семинаре в г.Харькове по проблемам подготовки следователей для МВД Украины /декабрь 1991 года/.

С целью совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства направлена и рассмотрена в Секретариате Верховного Совета Украины научная записка, разработанная диссертантом /справка № 07-2-3/761 от 13 июня 1991 года/. По основным итогам анкетирования следователей совместно со следственным управлением УВД г.Киева составлен обзор, направленный в территориальные подразделения органов внутренних дел для ознакомления и использования в работе /справка № 1/393 от 6 июня 1991 года/. Основные обобщенные положения анкетирования докладывались на учебных сборах начальников следственных управлений /отделов/ областей Украины и их заместителей /февраль 1992 года, справка МВД Украины № 15/1-456 от 3 марта 1992 года/.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, определяются цели и задачи исследования, описывается его методика, характеризуется практическая значимость работы.

Первая глава - "Характеристика информационных процессов на первоначальном этапе расследования" - посвящена изложению основ-

ных вопросов теории информации.

В первом параграфе "Понятие информации" рассмотрены различные подходы к определению информации как в общенаучном, так и специальном смысле. Диссертант кратко характеризует два подхода к сущности информации, обозначенные среди всего многообразия взглядов и представлений, — атрибутивный /В.М.Глушков/ и функционально-кибернетический с его двумя разновидностями /А.М.Коршунов, В.В.Мантатов, Б.С.Украинцев/, подчеркивая при этом их кардинальные различия.

Исходя из общенаучного определения информации, в специальной литературе также предприняты его теоретические разработки. Сведения, которыми оперируют в процессе расследования и предупреждения преступлений, в криминалистической литературе называют по-разному: одни — просто информацией /В.Д.Арсеньев/, другие — информацией правовой или юридической /М.Н.Шебанов, Р.А.Сафаров/, доказательственной /Р.С.Белкин, А.И.Винберг/, криминалистической /М.В.Салтевский, М.Н.Хлынов/, осведомительной /В.Т.Томин/.

Рассмотрев предложенные понятия более подробно, автор заключает, что информацию, используемую в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, более обоснованно называть криминалистической, исходя из предмета этой науки.

Диссертант поддерживает высказанное мнение /В.П.Василенко, А.М.Трофимов/ о том, что встречающиеся в литературе термины "доказательственная информация" и "сведения о фактах" адекватны и выражают одно и то же объективное свойство окружающего нас мира — его информативность. Поэтому сведения о фактах, отвечающие требованиям относимости, допустимости и используемые в процессе доказывания при расследовании преступлений, условно можно считать первым компонентом криминалистической информации. Кроме указанного, автор включает в это понятие и другие виды информации:

вспомогательную /преимущественно образцы для сравнительного исследования, служащие целям идентификации и розыска/, тактическую и оперативно-розыскную.

Проанализировав высказанные в специальной литературе мнения относительно определения понятия криминалистической информации, диссертант уточняет формулировку М.Н.Хлынцева и обозначает ее как любого рода сведения, относящиеся к расследуемому событию, полученные процессуальным и не процессуальным путем в процессе расследования преступления следователем или работником органа дознания в соответствии с рекомендациями, разработанными криминалистикой, могущие быть доказательствами по делу или способствующие их получению и принятию мер для предупреждения и пресечения других преступлений.

В начале второго параграфа "Источники /носители/ информации, их виды, формы и значение", в ходе дискуссии с А.Н.Копьевой, Д.И.Бедняковым, отмечается, что человека, являющегося участником уголовного процесса и обладающего информацией, относящейся к происшествию на уровне психического отображения события преступления, допустимо признать источником информации. В ходе общения со следователем такое лицо припоминает, анализирует и сообщает следователю относимую информацию, т.е. выступает тем первоисточником, из которого следователь получает недостающие знания о расследуемом событии. Под понятие носителей информации должны подпадать все материальные следы-отображения в широком смысле слова, которые может исследовать следователь. Это утверждение обосновано тем, что после совершения преступления на материальных объектах в обязательном порядке останутся различного рода следы их контакта с преступником, его одеждой, вещами и т.п., т.е. такие объекты хранят, носят в себе и на себе отображения преступного события.

Приведя несколько классификаций материальных следов-отображений, существующих в криминалистике, диссертант отмечает, что все они, будучи достаточно аргументированными, имеют право на существование. Однако составить такую классификацию, которая была бы признана исчерпывающей, крайне затруднительно, учитывая, что наука и практика постоянно совершенствуются и открывают новые закономерности.

При характеристике следов памяти указываются способы их выявления и передачи, отмечается и поддерживается высказанное в литературе /П.Ю.Тимошенко/ предложение о бесконтактном /с помощью экспертного исследования средств магнитной записи/ обнаружении таких следов у участников процесса, информацию о которых они по различным причинам не желают сообщать следователю.

Здесь же характеризуется сложный источник информации. Его суть состоит в комплексном использовании двух простых для получения новой информации, которая отсутствует в каждом из них отдельно взятом. Оно может осуществляться в двух направлениях:

1/ в форме специальных знаний, причинно не связанных с событием преступления; при работе с гражданами, на теле которых имеются следы совершенного преступления. Такие лица, во-первых, обладают следами памяти и сообщают информацию о них следователю, во-вторых, сами являются объектами экспертных исследований, результатом которых выступает новая информация;

2/ в форме обычных следов памяти, возникающих вследствие восприятия картины происшествия. Следователь, получив в процессе допроса информацию об идеальном образе, формулирует задание продемонстрировать, воспроизвести, смоделировать субъективный образ.

Параграф третий "Актуальные вопросы получения информации на стадии возбуждения уголовного дела" посвящен ряду спорных

вопросов, возникающих при выявлении, фиксации, изъятии и использовании первичной информации на стадии возбуждения уголовного дела.

Анализируя вопрос о целесообразности и допустимости производства следственных действий до возбуждения уголовного дела, диссертант усматривает непоследовательность законодателя в его решении. В ряде случаев при проверке поступившего заявления или сообщения возникает необходимость проведения не только осмотра места происшествия, но и осмотра местности, помещения, предметов, документов. Цель этих действий одна — получить сведения о фактах, указывающие на наличие или отсутствие признаков преступления, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

Указывается на важность задержания подозреваемого во время совершения преступления или вскоре после этого, что, как правило, позволяет изъять вещи и предметы, которые могут стать вещественными доказательствами по делу. По мнению автора, правовым основанием физического задержания лица до возбуждения уголовного дела является норма ч.3 ст.97 УПК, где прямо предусмотрена обязанность органов дознания пресечь преступление или предупредить его совершение. Поэтому представляется целесообразным ч.ч.3 и 4 ст.97 УПК поменять местами, законодательно закрепив тем самым важность принятия таких мер в ходе деятельности по доследственной проверке материалов о преступлениях.

Как показывают результаты анкетирования, не усматривается единообразия и в вопросе об изъятии вещей и предметов, относящихся к происшествию. В целях упорядочения таких действий и придания им правового характера было бы целесообразно результаты оформлять протоколом обнаружения, осмотра и изъятия, поскольку именно эти три действия составляют их содержание.

Неудачным является термин "освидетельствование" применительно к деятельности судебно-медицинских экспертов на стадии возбуждения уголовного дела и врачей-наркологов. В УПК это понятие существует вполне определенно и обозначает одноименное следственное действие, имеющее задачей установление на теле участников процесса особых примет. Поэтому работу судебно-медицинского эксперта, отвечающего до возбуждения уголовного дела на вопросы, изложенные в письменном направлении следователя, и врача-нарколога, определяющего состояние алкогольного опьянения либо наркотического возбуждения, возможно именовать медицинским обследованием, а составленный ими документ - актом медицинского обследования. Предложенный термин является синонимом освидетельствования, больше в процессуальном законодательстве не встречается и вполне может быть применим как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в процессе расследования.

Затронув вопрос о проведении в процессе следственной проверки судебных экспертиз, диссертант анализирует высказанные мнения ученых, практических работников и приходит к выводу о том, что с целью получения оснований к возбуждению уголовного дела целесообразно закрепить в законе возможность проведения конкретных видов экспертиз. Однако предложенный в литературе перечень /Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов/ не охватывает все возможные и наиболее вероятные случаи и нуждается в уточнении. К ним целесообразно отнести:

1. Судебно-медицинскую экспертизу /при необходимости определения механизма, характера и степени тяжести телесных повреждений; при расследовании половых преступлений, предусмотренных ст.ст.117-122 УК Украины; при судебно-медицинском исследовании трупа с признаками насильственной смерти/;

2. Судебно-химическую /при исследовании наркотических, ядо-

витых, сильнодействующих средств, крепких спиртных напитков домашней выработки/;

3. Криминалистическую /при установлении подделок денежных знаков, печатей, лотерейных билетов, документов; при исследовании и отнесении предметов к холодному или огнестрельному оружию, установлении пригодности его, а также боеприпасов и взрывчатых веществ к использованию/.

Учитывая, что приемы и способы практической деятельности постоянно совершенствуются и по мере их развития случаи обособленного назначения экспертиз до возбуждения уголовного дела могут расширяться, соответствующая норма УПК, по мнению автора, должна быть бланкетной. Перечень указанных видов экспертиз и объектов целесообразно вынести в подзаконные акты, регулирующие, к примеру, деятельность экспертных учреждений.

Диссертант далее рассматривает вопросы доследственной проверки как процессуальной деятельности, регламентированной нормами УПК, акцентирует внимание на доказательственной силе объяснений на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе расследования, высказывает свою позицию по этому вопросу.

В конце параграфа предлагается следующая редакция ч.ч.3 и 4 ст.97 УПК:

"При необходимости проверить заявление или сообщение о преступлении до возбуждения уголовного дела такая проверка производится прокурором, следователем или органом дознания в срок не более десяти дней путем отобрания объяснений от отдельных граждан или должностных лиц, принятия мер к обнаружению и изъятию вещей и предметов, относящихся к происшествию, истребования актов медицинских обследований и иных необходимых документов.

Одновременно принимаются все возможные меры к предотвращению преступления или пресечению его".

В четвертом параграфе обращается внимание на многообразие определений понятия следственной ситуации. Проанализировав выказанные точки зрения, автор определяет следственную ситуацию как мысленную динамическую информационную систему, отражающую совокупность сведений о фактах, имеющих существенное значение для уяснения характера происшедшего события и оценки состояния расследования в текущем моменте с целью определения его хода и состояния в будущем.

Диссертант отказывается от рассмотрения сложной, разветвленной классификации следственных ситуаций /Л.Я.Драпкин/, соглашаясь при этом с мнением, что многие такие предложения надуманны, загромождают криминалистику и не имеют научного значения, дезориентируя практических работников /В.К.Лисиченко, И.Ф.Пантелеев/. Поэтому, поддерживая точку зрения И.Ф.Герасимова, автор высказывает мнение о целесообразности применения терминов "благоприятные" и "неблагоприятные" следственные ситуации. При этом под благоприятными ситуациями подразумевается полнота их информационного содержания, т.е. чем больше на данный момент времени имеется информации о событии преступления и преступнике, тем благоприятнее следственная ситуация. Наоборот, под неблагоприятными понимаются конфликтные ситуации, возникающие как в условиях информационной недостаточности, так и при негативном поведении участников процесса.

Вторая глава - "Методы анализа и оценки полученной информации" - посвящена исследованию некоторых законов формальной логики, которые следователь постоянно, целенаправленно либо неосознанно, подсознательно использует при производстве следственных действий. Их знание позволяет избежать ошибок в рассуждениях, в оценке доказательств, при решении вопросов их относимости и допустимости, аргументировании выводов по делу.

В первом параграфе "Приемы логического анализа информации" диссертант кратко останавливается на определении анализа и синтеза как одних из основных приемов мыслительной деятельности. При этом подчеркивается их важность на первоначальном этапе исследования. Анализ и синтез обеспечивают накопление информации, необходимой для выдвижения версий, систематизации и классификации сведений о фактах, их оценки.

Рассматриваются четыре закона мышления, представляющих практический интерес применительно к процессу исследования и выражающих коренные свойства логического мышления: определенность /закон тождества/, непротиворечивость /закон непротиворечия/, последовательность /закон исключенного третьего/, обоснованность /закон достаточного основания/.

Из всех известных методов индуктивного обобщения диссертант останавливается на методах сходства, различия, соединенном методе сходства и различия, методах сопутствующих изменений, остатков, показывает их действие в ходе исследования на конкретных примерах из следственной практики.

Далее дается характеристика аналогии и ее двух видов - строгой и нестрогой. Автор соглашается с А.А.Старченко в том, что выводы при нестрогой аналогии соответствуют большей или меньшей степени вероятности. Поэтому, несмотря на то, что такая форма умозаключений активно используется на первоначальном этапе исследования с эвристической целью, она совершенно непригодна при дальнейшей оценке собранных доказательств. Обнаружение же сходства в устойчивых, повторяющихся признаках при случайном характере различий, а также выявление качественно неповторимой, индивидуальной зависимости между сходными признаками совпадают с правилами, которые формулируются логикой для умозаключений строгой аналогии. Ее установление посредством производства, например, крими-

налистических экспертиз, позволяет объединить несколько нераскрытых уголовных дел в одно производство и сосредоточиться на их расследовании.

В параграфе втором "Криминалистический анализ и оценка информации" акцентируется внимание на важности своевременного и качественного закрепления всей обнаруженной на начальном этапе расследования информации для ее использования в дальнейшем. Достижению этой цели способствует криминалистический анализ полученной информации. В его основе лежит концепция, согласно которой каждое преступление может рассматриваться в качестве системы - совокупности взаимосвязанных элементов. В тех случаях, когда неизвестен какой-либо элемент данной системы, он может быть установлен путем исследования и использования информации о других элементах, находящихся с ним в закономерной связи /В.А.Образцов/.

Цель использования метода криминалистического анализа в расследовании заключается в обеспечении получения в максимально короткие сроки исчерпывающей информации о расследуемом событии и связанных с ним обстоятельствах для установления объективной истины по делу. При этом автором рассматриваются различные следственные ситуации, возникающие в практической деятельности, излагаются рекомендации, направленные на наиболее эффективное проведение отдельных следственных действий.

Метод криминалистического анализа представляет собой весьма сложное, с точки зрения его внутренней структуры, образование и включает: а/ изучение и дифференциацию исходного объема информации; б/ построение информационно-логических систем; в/ построение идеальных информационных моделей; г/ изучение моделей и получение нового знания /А.В.Соловьев/. Такая деятельность носит циклический характер, где в каждом последующем цикле выявляется и анализируется та информация, которой не доставало в предыдущем.

Поэтому изучение идеальной модели по такой структуре на первоначальном этапе расследования даст следователю определенные преимущества.

Оценка полученной информации является конечной целью исследования. В отличие от анализа, который допускает при проверке информации проведение следственных действий, оценка представляет собой сугубо мыслительную деятельность, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающую достижение истины. Ее предметом являются не любые доказательства, а только те, которые содержат в себе какие-либо элементы преступного деяния. Кроме того, она протекает в рамках уголовного судопроизводства, поэтому ее выводы как конечный результат мыслительного процесса, как правило, должны отражаться в процессуальных документах.

Оценка какого-либо единичного доказательства или их группы может быть различна в зависимости от их полноты и содержания. В условиях информационной недостаточности следователь стремится расширить свои знания о расследуемом событии. Это происходит в процессе криминалистического анализа результатов проведенных следственных действий, сопоставления их с другими собранными по делу доказательствами и оценки их в совокупности.

В третьей главе исследования - "Направления и формы использования информации" - в первых двух параграфах указаны собственно направления: процессуальные и непроцессуальные.

Отмечается, что процессуальными направлениями, с одной стороны, есть оперирование следователем уже добытой и надлежащим образом зафиксированной информацией с целью получения новой или воздействия на линию поведения допрашиваемых лиц /демонстрация закрепленной информации/, с другой стороны - проведение следственных и других действий, не связанных с демонстрацией,

но также направленных на получение новой и проверку имеющейся информации.

Применительно к первоначальному этапу расследования вряд ли можно считать правомерным обозначение круга типичных следственных действий /В.П.Лавров, В.Е.Сидоров/. Автор соглашается с А.А.Закатовым, полагающим, что на первоначальном этапе расследования проводится комплекс обычных действий, избираемых в зависимости от направления расследования, следственной ситуации и совокупности обстоятельств, подлежащих первоочередному выяснению.

Оптимизация рассматриваемого этапа усматривается в алгоритмизации и программировании предварительного следствия. Криминалистические алгоритмы особенно необходимы на анализируемом этапе. Программирование предварительного следствия с помощью алгоритмов, неоднократно подтвержденных практикой, должно быть системой рекомендаций, рассчитанной на расследование не всего уголовного дела, а его определенного этапа /в частности - первоначального/. Программа должна стимулировать следователя на отыскание и иных, незапланированных путей выяснения того или иного вопроса /И.Е.Быховский/.

Рассматривается ряд вопросов, связанных с проведением отдельных следственных действий. Так, весь ход дальнейшего расследования зависит от результатов осмотра места происшествия. Одной из основных предпосылок его успешного проведения представляется умение соотнести элементы криминалистических характеристик различных видов преступлений с выявленными следами и установить тем самым их сходство с теми следами, которые описаны в типовых программах осмотра по конкретным категориям преступлений. Перед следователем должна постоянно стоять система вопросов, тесно связанных между собой, когда ответ на предыдущий помогает найти решение последующего /Е.П.Ищенко/. Подчеркивается важность получе-

ния первичной непроцессуальной информации, извлекаемой без изменения изучаемых объектов. Такая информация может быть немедленно использована в целях выявления, обнаружения и задержания виновного /В.Г.Лукашевич, И.Х.Турсунов/.

Одна из основных задач осмотра места происшествия состоит в сборе фактического материала, носителей информации для их последующего использования в процессе расследования. Наиболее распространенным способом такого использования является назначение и производство судебных экспертиз. Диссертант останавливается на новейших достижениях науки, которые с успехом могут применяться следователями в работе /улучшение видимости папиллярных узоров с помощью ЭВМ, предсказание по одному следу пальца руки узора на остальных пальцах, "генная дактилоскопия", исследования кожных выделений человека, средств видео- и звукозаписи и др./, отмечая вместе с тем их недостатки.

При рассмотрении актуальных вопросов проведения допроса, в частности - подозреваемого /обвиняемого/, подчеркивается, что важной задачей следователя является прогнозирование, предугадание возможности изменения следственной ситуации в худшую сторону. Поэтому возможность выдвижения алиби либо какой-либо защитной версии необходимо предусмотреть с самого начала работы по делу, независимо от избранной подозреваемым лицом линии поведения.

Излагая задачи и особенности производства предъявления для опознания, диссертант отмечает упущения, ошибки и нарушения процессуальных норм, имеющие место в практической деятельности. Рассматривая узнавание в массе людей /на улице, в помещении/, автор не соглашается с высказанным мнением /А.К.Гаврилов, С.П.Ефимичев, В.П.Лавров и др./ о том, что такие действия правомерно считать предъявлением для опознания. Отсутствие сведений о лицах, которые предъявлялись для опознания, указаний их анкетных данных, ос-

новых физических признаков и т.п. лишает суд возможности проверить допустимость такого доказательства и сослаться на него в итоговом решении. Способом процессуальной фиксации такой информации в этом случае является ее отражение в протоколе допроса.

Автором рассматриваются и другие ситуации, возникающие при проведении следственных действий.

Последующее содержание работы посвящено проблемам использования информации, полученной из непроцессуальных источников. Роль таких сведений наиболее значительна для планирования расследования, выработки верной тактики проведения следственных действий.

Структура второго параграфа представляет собой последовательное изложение дискуссионных вопросов, раскрывающих содержание таких форм использования непроцессуальной информации, как организационная, тактическая и использование банка данных информации, накопленной при расследовании преступлений.

Расследование преступления в современных условиях — это деятельность целого коллектива, организуемого и направляемого следователем. Суть организационной формы состоит в его умении руководить оперативными работниками, участковыми инспекторами, сотрудниками ГАИ, экспертами и другими специалистами. Поэтому представляется важным деятельность следственно-оперативной группы по делам о нераскрытых преступлениях не ограничивать какими-либо временными рамками /Е.П.Ищенко/. Группа, по мнению диссертанта, должна работать до выявления и фиксации такого объема информации, который позволил бы следователю принять решение о привлечении конкретного лица, при его установлении, в качестве обвиняемого.

Здесь же рассматриваются иные вопросы взаимодействия и планирования, анализируются итоги анкетирования по данной проблеме,

высказываются предложения по улучшению этого участка работы.

Рассматривая тактические вопросы производства предварительного следствия, автор присоединяется к высказанному мнению о том, что тактический прием – наиболее рациональный способ действия либо наиболее целесообразная линия поведения следователя в процессе выявления, исследования и использования полученной информации /В.П.Бахин/. Главная задача проведения тактического приема – решение вопроса о том, как подготовить следственное действие и его провести, какие вопросы и в какой последовательности выяснить. При этом такая задача видоизменяется в зависимости от того, о каком следственном действии идет речь. Кроме того, следователь решает еще вопросы фиксации хода и результатов следственного действия, а также оценки этих результатов.

Остановившись на вопросе об отказе свидетелей от дачи показаний, диссертант отмечает, что разработанная криминалистикой система тактических приемов, основанная на методе убеждения, не всегда эффективна. Вместе с тем уголовные дела в отношении недобросовестных свидетелей возбуждаются крайне редко, в основном – народным судом, и половина из них прекращается по различным основаниям на стадии предварительного следствия. Учитывая эти обстоятельства, возросшую нагрузку на следователей, а также небольшую сложность расследования уголовных дел этой категории, автор высказывает предложение о замене производства предварительного следствия по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст.178 – 179 УК Украины, протокольной формой расследования с целью активизации принятия уголовно-правовых мер к таким свидетелям.

Рассматриваются вопросы использования информации для решения тактических задач, в том числе связанных с проведением судебных экспертиз диагностической направленности. Их выводы позволяют сузить круг поиска, облегчают и ускоряют розыск причаст-

ных к расследуемому событию лиц. Современные достижения науки в настоящее время способствуют решению ряда конкретных вопросов, направленных на установление какой-либо группы лиц, где необходимо искать преступника /например, исследование выпавших ресниц, потожировых и других выделений человека и др./.

Важным является использование оперативно-розыскной информации в тактических целях. Выполняя вспомогательную роль, она позволяет правильно спланировать ход расследования, наиболее полно и тщательно подготовиться как к проведению отдельных, так и групп следственных действий, установлению целесообразной последовательности их проведения.

Под тактическими формами понимается, таким образом, использование во вспомогательных целях разновидностей криминалистической информации, которые призваны способствовать уяснению преступного события на основе прогнозирования, планирования, выдвижения следственных версий, контроля за достоверностью полученной информации. Принимая тактическое решение, следователь прогнозирует, моделирует ситуацию с помощью наиболее оптимальных способов действий и линии поведения участников процесса в ходе выявления, исследования, использования информации, ее источников /носителей/ /Л.Я. Драпкин/.

При рассмотрении вопросов об использовании банков сведений АИИС и учетов акцентируется внимание на недостатках в практической деятельности, несвоевременном и неточном направлении запросов. Анализируются данные анкетирования, которое подтвердило, что ряд учетов имеет низкие практические показатели работы. Автор соглашается с П.Г. Великородным и Л.Ф. Первухиной в том, что одним из путей повышения эффективности функционирования учета по способу совершения преступлений является максимальная детализация учитываемых признаков и введение в банк данных той ин-

формации, которая в следах непосредственно не отображается, но имеет существенное значение для розыска преступника.

Освещен передовой опыт использования ЭВМ при производстве судебных экспертиз. Поэтому главная задача максимального использования накопленного массива информации усматривается, в первую очередь, в уяснении следователями всех возможностей криминалистических учетов, их вспомогательной роли в процессе раскрытия и расследования преступлений. Особенно важно их использование на первоначальном этапе расследования, в частности, непосредственно после проведения осмотра места происшествия и изъятия следовотображений, когда следователь испытывает острую нехватку данных об элементах криминалистической характеристики расследуемого преступления, о личности преступника.

Третий параграф "Информация и следственная версия" посвящен организующему началу всего расследования - выдвижению версий. Приводятся определения понятия следственной версии, анализируются их общие стороны, достоинства и недостатки. Аккумулируется то положительное, что содержится в приведенных дефинициях, автор считает возможным определить следственную версию как основанное на собранной информации по конкретному уголовному делу и накопленных знаниях практики расследования предположение следователя о событии преступления в целом или его отдельных фактах, причинных и иных связях между обстоятельствами, подлежащими установлению.

При решении вопроса об очередности проверки выдвинутых версий наиболее рациональной является точка зрения Л.М.Карнеевой. Она справедливо считает простой перебор версий способом малоэффективным, поскольку не исключено, что правильная версия окажется последней. Поэтому следователю целесообразно исследовать в первую очередь наиболее перспективные версии.

Учитывая, что основные выводы диссертационного исследования приводятся поглавно, в заключении диссертант формулирует лишь концептуальные положения, направленные на совершенствование деятельности следователей на первоначальном этапе расследования преступлений.

Содержанием приложения являются вопросы анкеты, по которой опрашивались следователи МВД Украины, и результаты этого опроса в абсолютных и относительных величинах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о совершенствовании деятельности следователя на начальном этапе раскрытия преступлений // Пути и методы совершенствования преподавания специализированных курсов криминалистики.-К.: НИИРИО КВШ МВД СССР, 1990.- 0,3 п.л.
2. Формы участия общественности в уголовном судопроизводстве // Законодательство Украины - основа правового воспитания студенческой и ученической молодежи.-К.: НМК ВО, 1992.- 0,15 п.л.
3. Получение информации о психологических и физических свойствах несовершеннолетнего в процессе осмотра места происшествия // Проблемы оперативно-розыскной психологии.-К.: НИИРИО Украинской академии внутренних дел, 1992.- 0,4 п.л. /в соавторстве/.
4. О некоторых проблемах предварительного следствия // Бюллетень по обмену опытом работы органов внутренних дел Украины.-К.: РИО МВД Украины, 1992.- № 107.- 0,3 п.л. /в соавторстве/.

Подл. к печ. 01.05.91. Формат 60×84^{1/16}. Бумага
тип. № 3. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,39. Усл. кр.-отт. 1,62.
Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100.
Зак. № У-50. Бесплатно.

РАПО «Укринфолиграф».
252151, г. Киев, ул. Волинская, 60.